
Даниел Киз
Цветы для Элджернона

Дэниел Киз

Тридцать лет назад это считалось фантастикой.

Тридцать лет назад это читалось как фантастика. Исследующая и расширяющая границы жанра, жадно впитывающая всевозможные новейшие веяния, примеряющая общечеловеческое лицо, отважно игнорирующая каинову печать «жанрового гетто».

Сейчас это воспринимается как одно из самых человечных произведений новейшего времени, как роман пронзительной психологической силы, как филигранное развитие темы любви и ответственности.

Не зря вышедшую уже в 90-е книгу воспоминаний Киз назвал «Элджернон и я».

Даниэл Киз.

Цветы для Элджернона

1. атчет о праисходящем – 5 марта 1956

Доктор Штраусс говорит что с севодняшниво дня я должен записывать все что я думаю и что со мною случаица. Я незнаю зачем это нужно но он говорит это очинь важно для таво чтобы посмотреть испольэывать меня или нет. Я надеюсь они меня используют. Мисс Кинниен говорит может они сделают меня умным. Я хочу быть умным. Меня зовут Чарли Гордон. Мне 37 лет и две недели назад был мой день раждения. Сейчас мне больше писать нечево и на севодня я кончаю.

2. атчет о праисходящем – 6 марта

Севодня у меня было испытание. Я думаю что я несправился и мне кажеца может теперь они не будут меня использывать. А было так в комнате сидел какой-то добрый молодой человек и у нево было немножко белых карточек и все они залиты чернилами. Он сказал Чарли что ты видиш на этой карточке.

Я сказал что вижу чирнильную кляксу. Он сказал правильно. Я подумал это все но когда я встал чтобы уйти он остановил меня. Он сказал садись Чарли мы еще не кончили. Я не так хорошо помню что было потом он вроде захотел чтобы я сказал что я вижу в чирнильной кляксе. Я ничево в ней неувидел но он сказал что там картинки что другие люди видят какието картинки. А я несмог увидеть никаких картинок. Я паправде старался увидеть. Я держал карточку близко от глаз а потом далеко. Я сказал еслибы у меня были очки я бы видел получше я одеваю очки только в кино или когда смотрю телевизор, но я сказал что они в шкафу в передней. Я их принес. Потом я сказал дайте мне еще посмотреть на эту карточку я обязательно теперь найду картинку.

Я очинь старался но всетаки никак немог найти картинки. Я видел только чирнильную кляксу. Я сказал ему может мне нужны новые очки. Он чтото написал на бумаге я испугался что невыдиржал испытание. Я сказал ему это очинь красивая клякса с малинькими точками вокруг. Он стал очинь пичальным значит я ошибся.

3. атчет о праисходящем – 7 марта

Доктор Штраусс и доктор Немюр говорят что чирнильные кляксы это ничево незначит. Я сказал им я непраливал чирнило на карточки и я ничево немог разглядеть в кляксах. Они сказали что может быть они всетаки меня используют. Я сказал мисс Киннием никогда неделала мне такие испытания только праверяла письмо и чтение. Они сказали мисс Киннием говорит что я ее самый лучший учиник в вечерней шкле для взрослых потомучто я стараюсь больше всех и паправде хочу учитца. Они спрасили как это палучилось Чарли что ты сам пришел в вечернюю школу для взрослых. Как ты ее нашел. Я ответил что я спрашивал у людей и ктото мне сказал куда мне пойти чтобы научитца хорошо читать и писать. Они спрасили почему это тебе захотелось. Я сказал я всю жизнь хотел быть умным а не тупицей. Но умным быть очинь трудно. Они спрасили а ты знаш что это может быть времено. Я сказал да. Мисс Киннием мне говорила. Мне всеравно если это больно.

Севодня попозже у меня были еще какието психованые испытания. Это испытание показалось мне легким потомучто я мог разглядеть картинки. Только в этот раз добрая леди которая со мной занималась нехотела чтобы я расказал ей про картинки. Это меня запутало. Я сказал что вчерашний мущина прасил чтобы я рассказал что я видел в кляксе она сказала что это ничево незначит. Она сказала придумай расказы про людей которые на картинках. Я сказал как можно расказывать про людей которых никогда невидел. Почему я должен придумывать неправду. Я теперь больше неговорю неправду потомучто я всегда пападаюсь.

Потом люди в белых пальто повели меня в другую часть бальницы и дали мне игру. Это вроде состязания с белой мышкой. Они называли мышку Элджерноном. Элджернон сидел в коробке в которой было очинь много заворотов вроде всяких стенок и они дали мне карандаш и бмагу с полосками и квадратиками. С одной стороны было написано СТАРТ а с другой стороны написано ФИНИШ. Они сказали что это *лаберинт* и что мы с Элджерноном должны сделать один и тотже *лаберинт*. Я непонял как мы можем делать один и тотже *лаберинт* если у меня была бумага и у Элджернона коробка но я ничево не сказал. Да и времени небыло потомучто начались состязания.

У одного мущины были часы которые он хотел от меня спрятать поэтому я старался несмотреть туда и начал изза этаво валнаватца.

От этаво испытания мне было хуже чем от всех других потомучто

они повторяли его 10 раз с разными *лабиринтами* и Элджернон всегда выигрывал. Я незнал что мыши такие умные. Может это потому что Элджернон белый. Может белые мыши умнее чем другие.

4. атчет о праисходящем – 8 мар

Они будут меня использывать! Я так влнуюсь что почти немогу писать. Сперва доктор Немюр и доктор Штраусс паспорили об этом. Доктор Немюр был в кабинете когда меня туда привел доктор Штраусс. Доктор Немюр незнал использывать меня или нет но доктор Штраусс сказал ему что мисс Киннием рикаминдавала меня самым лучшим из всех каво она учит. Мне нравица мисс Киннием потомуто она очинь умная учительница. И она сказала Чарли у тебя будет еще один шанс. Если ты дабровольно согласишся на этот экспирамент может ты станеш умным. Они незнают это будет навсегда или нет но есть шанс. Поэтому я сказал ладно хотя и очень боялся потомучто она сказала что мне будут делать апирацию. Она сказала небойся Чарли ты сделал такие большие успехи с такими малинькими спасобнастями что я думаю ты заслужил это больше всех.

Поэтому я испугался кгда доктор Немюр и доктор Штраусс об этом паспорили. Доктор Штраусс сказал что у меня есть чтото очинь хорошее.

Он сказал доктор Немюр Чарли не такой каким вы представляете себе перваво из ваших новых интелек… (немог разабрать слово) сюперменов. Но большинство людей таковаже низкаво уровня интелек… вражд… и необщит… они обычно тупы апатич… и с ними трудно иметь дело. У нево хороший характир он заинтирисован и сготовностью идет навстречу.

Доктор Немюр сказал незабывайте что он будет первым человечиским сущиством интилект котораво устроитца врезультате хирургичискаво вмишатильства.

Доктор Штраусс сказал правильно. Поглядите как он хорошо научился читать и писать для своего низкаво умствинаво уровня это такоеже великое достиж… как еслибы мы с вами без всякой помощи изучили тиорию… ности эйнштина.

Я понял не все слова они говорили слишком быстро но похоже доктор Штраусс был за меня а другой нет.

Потом доктор Немюр кивнул он сказал ладно можетбыть вы правы. Мы используем Чарли. Кгда он так сказал я очинь развалнавался я вскачил и пжал ему руку за то что он такой добрый ко мне. Я сказал ему спасибо док вы не пожалеите что дали мне еще один шанс. И я это сказал чесно. После апирации я обязатильно пастараюсь стать умным. Я

буду ужас как старатца.

5. атчет о праисходящ – 10 мар

Мне страшно. Многие люди которые здесь работают и сестры и те которые делали мне испытания принесли мне конфеты и пажелали мне удачи. Я надеюсь что мне повезет.

Я спрасил доктора Штраусса смогу я после апирации победить Элджернона и он сказал может быть. Если апирация получица я докажу этой мышке что я могу быть такимже умным. А может даже умнее. Я смогу лучше читать и правильно писать слова буду знать много разных вещей и буду как дргие люди. Я хочу быть умным как другие. Если это останеца навсегда они сделают умными всех на свете.

6. Отчет о происходящем – 15 мар

От апирация мне было больно. Он ее сделал когда я спал. Они севодня сняли у меня с головы и глаз бинт и я могу писать Отчет о происходящем. Доктор Немюр который видел мои другие отчеты говорит что я пишу слово *отчет* неправильно и он показал как ево нужно писать и слово *происходящем тоже*. Я должен постаратца это запомнить.

Я очинь плохо запоминаю как нужно правильно писать. Доктор Штраусс говорит мне нужно писать все что со мной случаица но он говорит я должен расказывать больше что я думаю и чуствую. Когда я сказал ему я неумею думать он сказал папробуй. Пока у меня на глазах был бинт я все время старался думать. Ничево неполучилось. Я незнаю о чем думать. Можетбыть если я спрашу ево он мне скажет как я должен это делать ведь теперь мне полагаеца стать умным. О чем думают умные люди. Наверно чтонибудь придумывают. Я бы хотел уже уметь придумывать.

7. Отчет о происходящем – 19 мар

Все тоже самое. Мне делали много испытаний и разные состязания с Элджерноном. Я ненавижу эту мыш. Она мня всегда обыгрывает. Доктор Штраусс стказал что я должен играть в эти игры. И еще он сказал что мне скоро опять придеца пройти эти испытания. Эти кляксы психованые. И те картинки тоже психованые. Мне нравица рисовать мущину и женщину но я нестану врать о людях.

Я так сильно стараюсь думать что у меня заболела голова. Я думал доктор Штраусс мой друг а он мне непомогает. Он мне неговорит о чем думать или когда я стану умным.

8. Отчет о происходящем – 23 мар

Я иду обратно работать на фабрику. Они сказали это лучше чтобы я снова начал работать но мне нельзя никому говорить для чево мне делали апирацию и я должен каждый вечер после работы на час приходить в бальницу. Они собираюца мне платить деньги каждый месяц чтобы я учился быть умным.

Я рад что я возвращаюсь на фабрику потомучто я скучаю по моей работе и по всем моим друзьям и по нашим развличениям.

Доктор Штраусс говорит что я должен продолжать записывать разные вещи но мне ненужно это делать каждый день а только когда я о чемнибудь думаю или когда случаица чтонибудь особенное. Он говорит непадай духом потомучто на это нужно время и это идет медлено. Он сказал что прошло много времени пока Элджернон стал в 3 раза умнее чем раньше. Значит Элджернон меня всегда обыгрывает потому что у нево тоже была такая апирация. Мне от этаво легче. Можетбыть я смогу делать этот *лаберинт* быстрее чем простая мыш. Может когданибудь я обыграю Элджернона. Вот будет здорово. Пока похоже что Элджернон останеца умным навсегда.

25 мар. (мне больше ненужно писать наверху Отчет о происходящем только когда я отдаю это раз в неделю доктору Немюру чтобы он прочел. Мне нужно только ставить число. Это сохраняет время).

У нас на фабрике было севодня очинь весело. Джо Керп сказал а нука посмотрим где у Чарли была апирация что они сделали как они добавили Чарли мозгов. Я захотел расказать ему но вспомнил что доктор Штраусс сказал нельзя. Потом Френк Рейлли сказал что ты делал Чарли давай поднатужся и выкладывай. От этаво мне стало смешно. Они мои настоящие друзья и они меня любят.

Ингда ктонибудь скажет эй посмотрите на Джо или Френка или Джорджа какова он свалял Чарли Гордона. Я незнаю почему они так говорят но они всегда смеюца. Севодня утром Эмос Борг который у Доннегана 4 человек называл мое имя когда кричал на рассыльного Эрни. Эрни патерял пакет. Он сказал черт возьми Эрни ты что строиш из себя Чарли Гордона. Я непонимаю почему он так сказал. Я никогда нетерял никаких пакетов.

28 мар. Севодня вечером ко мне домой пришел доктор Штраусс чтобы узнать почему я не зашел туда как мне положено. Я сказал ему что мне больше ненравица играть с Элджерноном. Он сказал что пока мне это ненужно делать но я должен приходить. Он принес мне подарок только это не подарок а взаймы. Я подумал что это малинький телевизор но это нетак. Он сказал я должен его включать когда ложусь спать. Я сказал вы шутите почему я должен его включать когда я иду спать. Где это слыхано. Но он сказал что если я хочу стать умным я должен его слушатца. Я сказал ему я недумаю что становлюсь умным а он положил мне руку на плечо и сказал Чарли ты еще этаво незнаеш но ты все время становишся умнее. Ты пока этаво небудеш замичать. Мне кажеца что он просто был добрым чтобы меня успокоить потомучто я совсем невыгляжу умнее.

Ах да чуть не забыл. Я спрасил когда я смогу вернутца в школу в клас к мисс Киннион. Он ответил что я туда больше непойду. Он сказал что мисс Киннион скоро будет приходить в бальницу чтобы учить меня отдельно. Я очинь на нее сердился что она непришла навестить меня когда мне сделали апирацию но я ее люблю и можетбыть мы опять подружимся.

29 мар. Я всю ночь не спал изза этаво психованава телевизора. Как я могу заснуть когда всю ночь мне в уши орут какието психованые слова. И эти дурацкие картинки. Жуть. Я непонимаю что там говорят когда я несплю как же я пойму это во сне.

Доктор Штраусс говорит все в порядке. Он говорит что мои мозги учаца когда я сплю и это мне поможет когда мисс Киннион начнет со мной уроки в бальнице (только я теперь знаю что это не больница а лабатория). Я думаю это все чепуха. Если можно поумнеть во сне зачем люди ходят в школу. Я не думаю что чтонибудь из этаво получица. Я всегда смотрю позднюю и препозднюю програму по телевизору и это совсем несделало меня умнее. Может нужно спать когда ее смотриш.

9. Отчет о происходящем – 3 апреля.

Доктор Штраусс показал мне как сделать у телевизора звук потише и теперь я могу спать. Я ничево не слышу. И я до сих пор непонимаю что он там говорит. Иногда утром я снова включаю ево чтобы посмотреть что я выучил когда спал и я думаю что ничево. Мисс Киннион говорит может это на другом языке или еще что. Но почти всегда он похож на американский. Телевизор говорит так быстро даже быстрее чем мисс Голд которая была моей учительницей в 6 класе а я помню она говорила так быстро что я немог ничего понять.

Я сказал доктору Штрауссу что хорошево стать умным во сне. Я хочу быть умным когда я посплю. Он говорит это одно и тоже.

Но голова у меня болит от вечиринки. Мои друзья с фабрики Джо Керп и Френк Рейлли пригласили меня пойти с ними в салун Маггси чтонибудь выпить. Я нелюблю выпивать но они сказали что нам будет очинь весело. Я хорошо провел время.

Джо Керп сказал что я должен показать девушкам как я на фабрике мою пол в уборной и он принес мне тряпку. Я показал и все засмиялись когда я сказал что мистер Доннеган говорит что я самый лучший уборщик из всех каво он имел за все время потомучто я люблю свою работу и хорошо с ней справляюсь никогда не опаздываю и непрогулял ни одново дня только когда мне делали апирацию.

Я сказал что мисс Киннион всегда говорила Чарли гордись своей работой потомучто ты с ней хорошо справляешся.

Все смиялись нам было весело и они дали мне много выпить а Джо сказал ну и тип этот Чарли когда наклюкаетца. Я незнаю что это значит но все меня любят и нам весело. Я немогу дождатца пока стану таким умным как мои лучшие друзья Джо Керп и Френк Рейлли.

Я непомню как кончилась вечиринка но мне кажеца я вышел купить газету и кофе для Джо и Френка и когда я вернулся там никаво их небыло. Я искал их везде допоздна. Что потом я помню не так хорошо но мне кажеца я захотел спать или заболел. Какойто добрый полицейский привел меня домой. Так говорит моя квартирная хозяйка миссис Флинн.

Но у меня болит голова и на ней большая шишка и кругом синяки. Я думаю может я упал но Джо Керп говорит это работа полицейскаво они иногда бьют пьяных. Я так недумаю. Мисс Киннион говорит что полицейские должны помогать людям. А все таки у меня очинь болит

голова меня тошнит и все у меня болит. Я думаю, что я больше никогда небуду пить.

6 апреля. Я победил Элджернона! Я даже незнал что я победил ево пока мне несказал лабарант Берт. А во второй раз я проиграл потомучто я так валнавался что упал со стула когда еще не кончил. Но потом я победил ево еще 8 раз. Должно быть я становлюсь умным если победил такую умную мыш как Элджернон. Но я не *чуствую* себя умнее.

Я хотел еще соревноватца с Элджерноном но Берт сказал на один день хватит. Мне разрешили его минутку подержать. Он не такой уж плохой. Он мягкий как ватный шарик. Он моргает и когда открывает глаза они черные а покраям розовые.

Я сказал что могу покормить ево потомучто мне было неприятно что я победил ево а я хочу быть добрым и со всеми дружить. Но Берт сказал нельзя Элджернон совсем особиная мыш с такой же апирацией как у меня и он первый из всех животных так долго остался умным. Он сказал Элджернон такой умный что каждый день должен решать задачу чтобы получить еду. Это вроде замка на двери который меняют когда он заходит внутрь чтобы поесть поэтому он каждый раз должен выучить чтонибудь новое чтобы получить свою еду. Мне стало ево жалко потомучто если он несможет учитца он будет голодным.

Я думаю это неправильно заставлять кавонибудь проходить испытание за еду. Как бы это понравилось доктору Немюру еслибы он должен был проходить испытание каждый раз когда ему захочеца кушать. Я думаю что мы с Элджерноном будем друзьями.

9 апреля. Севодня после работы в лабаратории была мисс Киннием. Она вроде была рада меня видеть но какбудто чевото боялась. Я сказал ей мисс Киннием неволнуйтесь я еще не умный и она расмиялась. Она сказала я верю в тебя Чарли как ты изо всех сил старался читать и писать лучше всех других. Сперва ты будешь занимаца понемножку и ты сделаешь кое-что для науки.

Мы читаем очинь трудную книжку. Я никогда раньше почитал такой трудной книжки. Она называеца *Робинзон Крузо* об одном человеке который пападает на необитаемый Остров. Он умный и придумывает разные штуки чтобы иметь дом и еду и он хорошо плавает. Только мне ево жалко потомучто он совсем один и у него нет друзей. Но мне кажеца на острове есть ктото еще потомучто там есть картинка как он со своим смешным зонтиком смотрит на следы ног. Я надеюсь у нево будет друг и

он небудет одиноким.

10 апреля. Мисс Киннием учит меня писать лучше. Она говорит посмотри на слово закрой глаза и повторяй его много много раз пока не запомниш. Мне очень трудно со словом *кажется* которое говорят *кажеца* и со словом *сегодня* которое говорят *севодня*.

14 апреля. Я кончил *Робинзона Крузо*. Мне хочется узнать что с ним еще случится но мисс Киннием говорит это все. *Почему*.

15 апреля. Мисс Киннием говорит что я учусь быстро. Она прочла некоторые из моих сообщений и как-то страно посмотрела на меня. Она говорит что я хороший человек и я им всем докажу. Я спросил ее почему. Она сказала неважно но мне не нужно огорчатся если я пойму что все не такие хорошие как я думаю. Она сказала такой человек как ты которому бог дал так мало сделал больше чем многие умные люди которые никогда даже не используют свои мозги. Я сказал что все мои друзья умные люди но они хорошие. Они меня любят и никогда ничего плохого не сделали. Тут ей что-то попало в глаз и она побежала в туалет.

16 апр. Сегодня, я выучил *запятую*, вот она какая (,) точка с хвостиком, мисс Киннием, говорит что это важно, потому что, запятая, делает, написанное, лучше.

17 апр. Я ставил запятые неправильно. Это знак препинания. Мисс Киннием велела мне смотреть в словаре длинные слова чтобы я научился их писать. Я спросил зачем если их можно читать. Она сказала это входит в твое обучение поэтому теперь я буду смотреть все слова когда я неуверен как их нужно писать. Из за этого приходится писать долго но мне кажется что я запоминаю. Мне нужно посмотреть только один раз и я уже знаю как писать. Поэтому я правильно написал слово *препинание*. (Оно так написано в словаре.) Мисс Киннием говорит что точка тоже знак препинания и что есть еще много других знаков которые нужно выучить.

Нужно все знаки употреблять вместе, она показала? Мне «как, это делать, и теперь; я могу! употреблять вместе все» знаки препинания, когда! пишу? Есть множество! правил? которые нужно? выучить; но я их дер’жу в голове.

Мне нравится, в Дорогой мисс Киннием (так нужно писать в деловом письме если я когда нибудь стану деловым человеком) что она, всегда мне’ все об’ясняет» когда – я спрашиваю. Она ге’ний! я бы хотел! быть таким, умным» как она;

(Знаки, препинания; смешные!)

18 апр. Какой же я болван! Ведь я даже не понял, о чем она говорила. Вчера вечером я прочел учебник грамматики, и там все об’ясняется. Потом до меня дошло, что мисс Киннием пыталась мне об’яснить то же самое, но я тогда не понял. Я встал посреди ночи, и у меня в голове все прояснилось.

Мисс Киннием сказала, что мне помог телевизор, который работает, когда я сплю.

20 апр.Я себя очень плохо чувствую. Не так, что мне нужен доктор, а в груди у меня как-то пусто, будто у меня вышибли внутренности, и к тому же еще у меня изжога.

Я не собирался об этом писать, но мне кажется, это все-таки следует сделать, потому что это важно. Сегодня в первый раз я не вышел на работу и остался дома.

Вчера вечером Джо Керп и Френк Рейлли пригласили меня на вечеринку. Там было много девушек и несколько ребят с фабрики. Я вспомнил, как мне было плохо прошлый раз, когда я слишком много выпил, и поэтому я сказал Джо, что не хочу ничего пить. Вместо спиртного он дал мне чистую кока-колу. У нее был странный вкус, но я подумал, что это у меня просто неприятный привкус во рту.

Вначале нам было очень весело. Джо сказал, что я должен танцевать с Эллин, и она поучит меня разным па. Я несколько раз упал и никак не мог понять почему, ведь кроме меня и Эллин никто больше не танцевал. И я то и дело спотыкался, потому что все время кто-нибудь вытягивал ногу.

Поднявшись, я увидел на лице Джо такое выражение, что почувствовал что-то странное в животе.

– Да от него просто сдохнуть можно, – сказала одна из девушек.

Все расхохотались.

– Я так здорово не смеялся с того вечера у Маггси, когда мы послали

его за газетой и смылись, – сказал Френк.

– Нет, вы только на него посмотрите. Какая у него красная рожа.

– Он краснеет. Чарли краснеет.

– Эй, Эллин, что ты сделала с Чарли? Я никогда его таким не видел.

Я не знал, что мне делать, куда себя девать. Все смотрели на меня и смеялись, и я почувствовал себя так, будто стою нагишом. Мне захотелось куда-нибудь спрятаться. Я выбежал на улицу, и меня вырвало. Потом я пошел домой. Странно, как я никогда не замечал, что Джо, Френку и другим нравилось все время таскать меня за собой для того, чтобы надо мной смеяться. Теперь я понимаю, что это значит, когда они говорят «свалять Чарли Гордона»!

Мне стыдно.

10. Отчет о происходящем

21 апреля. Я все еще не вышел на работу. Я попросил миссис Флинн, мою хозяйку, позвонить на фабрику и сказать мистеру Доннегану, что я заболел. Последнее время миссис Флинн очень странно посматривает на меня, будто она меня боится.

Мне кажется, это хорошо, что я понял, как все надо мной смеются. Я много думал об этом. Это из-за того, что я такой недотепа и даже не замечаю, когда делаю глупости. Люди считают, что это смешно, когда глупый человек не может все делать так, как они.

Во всяком случае теперь я уже понимаю, что с каждым днем становлюсь умнее. Я знаю знаки препинания и могу правильно писать. Мне нравится отыскивать в словаре трудные слова, и я их запоминаю. Теперь я много читаю, и мисс Киннион говорит, что я читаю очень быстро. Иногда я даже понимаю то, о чем читаю, и это остается в памяти.

Мисс Киннион сказала, что кроме истории, географии и арифметики я буду учить иностранные языки. Доктор Штраусс дал мне несколько новых лент, чтобы я ставил их перед тем, как ложусь спать.

Сегодня мне значительно лучше, но кажется, я все еще немного сержусь на людей за то, что они всегда надо мной издевались и делали из меня посмешище, потому что я был глуп. Когда я, как говорит доктор Штраусс, поумнею и мой К.И. [1] 68 утроится, быть может, я стану таким, как все, и люди будут любить меня и относиться ко мне по-дружески.

Мне не совсем ясно, что такое К.И. Доктор Немюр говорит, что К.И. измеряет степень умственных способностей человека – как весы в аптеке, на которых взвешивают фунты. Но доктор Штраусс не согласился с ним и сказал, что К.И. вовсе не взвешивает интеллект. Он сказал, что К.И. показывает, насколько можно повысить интеллект, что это вроде цифр на мензурке. По ним видно, сколько еще нужно жидкости, чтобы ее наполнить.

А когда я спросил об этом Берта, который проверяет мой интеллект и наблюдает за Элджерноном, он сказал, что они оба неправы (только я должен был пообещать, что не передам им его слова). Берт говорит, что К.И. измеряет множество различных вещей, в том числе и кое-что из того, что человек успел изучить, и что, честно говоря, этот К.И. никуда

не годится.

Так я до сих пор толком и не знаю, что такое К.И., за исключением того, что мой вскоре превысит 200. Я промолчал, но мне все-таки непонятно, каким образом они узнают, сколько его у вас, если они не знают, *что* это такое или *где* это находится.

Доктор Немюр говорит, что мне нужно будет завтра пройти испытание Роршаха. Интересно, что *это* такое.

22 апреля. Я узнал, что такое *Роршах*. Это испытание, которое я проходил перед операцией, – то самое, с кляксами на кусках картона. И проводил его тот же человек.

Эти кляксы перепугали меня до смерти. Я знал, что он попросит меня найти картинки, и был уверен, что не смогу этого сделать. Я подумал про себя, что было бы неплохо как-нибудь узнать, какие же там скрыты картинки. А может, там вовсе не было никаких картинок. Вдруг это просто хитрость, чтобы выяснить, настолько ли я глуп, чтобы искать то, чего нет совсем.

Стоило мне только об этом подумать, и я тут же обиделся на того человека. – Так вот, Чарли, – сказал он, – ты уже видел однажды эти карточки, помнишь?

– Конечно, помню.

По моему тону он понял, что я рассердился, и это его явно удивило.

– Да, правда. А теперь я хочу, чтобы ты взглянул вот на эту карточку. Что это может быть? Что ты на ней видишь? Люди видят в этих кляксах самые разнообразные вещи. Скажи, что это тебе напоминает – о чем это заставляет тебя думать?

Я был потрясен. Его слова были для меня полной неожиданностью.

– Вы хотите сказать, что в этих кляксах нет никаких картинок?

Он нахмурился и снял очки.

– Что такое?

– Картинок. Скрытых в кляксах. Прошлый раз вы сказали мне, что все их видят и вы хотели, чтобы я их тоже нашел.

Он объяснил мне, что прошлый раз он говорил почти те же слова, что и теперь. Я не поверил ему и все еще подозреваю, что он нарочно тогда сбил меня с толку, чтобы позабавиться. Или… я уже ни в чем не

уверен… Неужели я мог быть *таким* слабоумным?

Мы медленно просмотрели карточки. На одной из них клякса была похожа на пару летучих мышей, которые что-то тащат. На другой она напоминала двух сражающихся на шпагах мужчин. Я придумывал всевозможные вещи. Кажется, я увлекся. Но я больше не доверял ему и все время то так, то сяк вертел карточки и даже рассматривал их с обратной стороны, чтобы проверить, не было ли там чего-нибудь такого, что мне полагалось заметить.

Я до сих пор еще не вижу смысла в этом испытании. Мне кажется, что любой человек может солгать, выдумав то, чего он в действительности не видит. Откуда он мог знать, что я не вожу его за нос и не рассказываю о вещах, которые на самом деле вовсе не возникают в моем воображении? Быть может, я пойму это, когда доктор Штраусс разрешит мне читать про психологию.

25 апреля. Я придумал, как по-новому расположить на фабрике станки, и мистер Доннеган говорит, что это сэкономит ему в год десять тысяч долларов на рабочей силе и увеличении количества выпускаемой продукции. Он выдал мне 25 долларов премии.

Чтобы отпраздновать это событие, я пригласил Джо Керпа и Френка Рейлли позавтракать со мной, но Джо сказал, что ему нужно кое-что купить для жены, а Френк сказал, что завтракает со своей двоюродной сестрой. Мне думается, должно пройти какое-то время, пока они привыкнут к происшедшей во мне перемене. Все словно боятся меня. Когда я подошел к Эмосу Боргу и похлопал его по плечу, он прямо-таки подпрыгнул до потолка.

Люди со мной теперь мало разговаривают и не шутят, как прежде. Поэтому на работе как-то одиноко.

27 апреля. Сегодня, набравшись храбрости, я пригласил мисс Киннниен пообедать со мной завтра вечером и отпраздновать мою премию.

Сперва она было усомнилась, удобно ли это, но я спросил доктора Штраусса, и он сказал, что все нормально. Доктор Штраусс и доктор Немюр, видимо, не очень-то между собой ладят. Они без конца спорят. Сегодня вечером, когда я зашел туда, чтобы выяснить у доктора Штраусса насчет обеда с мисс Киннниен, я слышал, как они друг на друга кричали. Доктор Немюр утверждал, что это *его* эксперимент и *его*

исследования, а Доктор Штраусс кричал в ответ, что он вложил в это дело не меньше, чем доктор Немюр, так как это он нашел меня через мисс Кинниен и это он сделал мне операцию. Наступит день, заявил он, когда во всем мире тысячи нейрохирургов будут применять на практике разработанную им технику.

Доктор Немюр хочет в конце этого месяца опубликовать результаты эксперимента. Доктор Штраусс считает, что для большей уверенности следует еще немного подождать. Он заявил, что доктора Немюра больше интересует кафедра психологии в Принстоне, чем сам эксперимент. Доктор Немюр сказал, что доктор Штраусс не что иное, как оппортунист, который в погоне за славой пытается прокатиться на его, доктора Немюра, плечах.

Когда я потом ушел, я почувствовал, что меня бьет озноб. Я точно не знаю почему, но получилось так, словно я их обоих впервые увидел по-настоящему. Я вспоминаю, Берт говорил, что у доктора Немюра жена сущая ведьма, которая все время подгоняет его. Берт сказал, что мечта всей ее жизни – иметь знаменитого мужа.

Неужели доктор Штраусс на самом деле пытается прокатиться на его плечах?

28 апреля. Не понимаю, почему я никогда не замечал, какая мисс Кинниен красивая. Ей только тридцать четыре года! У нее карие глаза и пушистые каштановые волосы, собранные на затылке. Я думаю, это потому, что с самого начала она казалась мне недостижимо гениальной – и очень, очень старой! А теперь с каждой нашей встречей она молодеет и становится все более привлекательной.

Мы пообедали и долго разговаривали. Когда она сказала, что я быстро иду вперед и скоро оставлю ее позади, я рассмеялся.

– Это правда, Чарли. Ты уже читаешь лучше меня. Ты одним взглядом можешь прочесть целую страницу, а я за то же время схватываю только несколько строк. И читая, ты запоминаешь каждую мельчайшую деталь. Я же, в лучшем случае, могу вспомнить только основные мысли и общий смысл прочитанного.

– Я не чувствую себя умным. Есть так много вещей, которые я не понимаю.

Она взяла сигарету, и я поднес ей горящую спичку.

– Тебе следует быть чуточку терпеливее. На то, что ты совершаешь за какие-нибудь дни и недели, у нормальных людей уходит полжизни.

Именно это и поразительно. Ты впитываешь знания, словно огромная губка. Факты, цифры, общие сведения. И вскоре ты начнешь все это сопоставлять. Ты поймешь соотношение между различными отраслями знаний. Существует множество уровней, Чарли, это ступени гигантской лестницы, которая ведет тебя все выше и выше, и ты все лучше и лучше познаешь окружающий тебя мир.

Она нахмурилась.

– Я только надеюсь…

– А что такое?

– Неважно, Чарли. Я просто надеюсь, что, посоветовав тебе пойти на это, я не совершила ошибки.

Я расхохотался.

– Да как вы можете так говорить? Ведь все идет как надо. Даже Элджернон все еще умен.

Какое-то время мы сидели молча, и я знал, о чем она думает. Мне хотелось думать об этой возможности не больше, чем старикам хочется думать о смерти. Я *знал*, что это только начало. Я понимал, что она подразумевала под ступенями, потому что некоторые из них я уже прошел. При мысли о том, что я оставлю ее позади, мне стало грустно.

Я влюблен в мисс Кинниен.

11. Отчет о происходящем

30 апреля. Я больше не работаю в «Компании по производству пластмассовых коробок» Доннегана. Мистер Доннеган твердо заявил, что всем будет лучше, если я уйду. За что они меня так возненавидели?

Я узнал об этом впервые, когда мистер Доннеган показал мне петицию. Восемьсот сорок подписей, все, кто имеет отношение к фабрике…

Снова я горю от стыда. Этот мой новый интеллект воздвиг стену между мной и всеми теми, кого я раньше знал и любил. Прежде они смеялись надо мной и презирали меня за мое невежество и тупость; теперь они ненавидят меня за мои знания и сообразительность. Господи, что же им от меня наконец нужно?

Они вышвырнули меня с фабрики. Теперь я еще более одинок, чем когда-либо…

15 мая. Доктор Штраусс очень зол на меня за то, что я две недели не писал своих отчетов. Он по-своему прав, ведь лаборатория теперь регулярно платит мне жалованье. Я сказал ему, что был слишком занят – много читал и думал. Когда я упомянул, что медлительность процесса письма выводит меня из терпения, он посоветовал научиться печатать на машинке. Теперь писать значительно легче, потому что я за минуту могу напечатать около семидесяти пяти слов. Доктор Штраусс постоянно напоминает мне о необходимости писать и говорить попроще, чтобы меня могли понять другие.

В прошлый вторник нас с Элджерноном продемонстрировали на заседании съезда Американской Ассоциации Психологов. Мы произвели крупную сенсацию. Доктор Немюр и доктор Штраусс очень нами гордились.

Я подозреваю, что доктор Немюр, которому шестьдесят (он на десять лет старше доктора Штраусса), считает нужным уже теперь пожать плоды своих трудов. Это, несомненно, результат давления со стороны миссис Немюр.

Вопреки впечатлению, которое сложилось у меня о нем раньше, теперь я понимаю, что доктор Немюр отнюдь не гений. У него большие способности, но ему мешает его неверие в себя. Он хочет, чтобы люди

считали его гением. Поэтому для него важно знать, что его работа находит признание. По-моему, доктор Немюр боялся дальнейшей отсрочки именно потому, что кто-то другой мог бы сделать аналогичное открытие и лишить его этой чести.

Зато доктора Штраусса гением назвать можно, хотя я чувствую, что его знания слишком ограничены. Его обучали в традициях слишком узкой специализации.

Я был потрясен, узнав, что из всех древних языков он умеет читать только по-латыни, по-гречески и по-древнееврейски и что он почти не знает высшей математики за пределами элементарных вариационных исчислений. Когда он мне в этом признался, я почувствовал некоторое раздражение. Я воспринял это так, словно, чтобы ввести меня в заблуждение, он до сих пор скрывал эту сторону своей личности, стараясь казаться (что, как я обнаружил, свойственно многим людям) не таким, каковой в действительности.

Доктор Немюр явно испытывает по отношению ко мне какую-то неловкость. Иногда, когда я пытаюсь заговорить с ним, он только странно смотрит на меня и отворачивается. Вначале я даже рассердился, когда доктор Штраусс объяснил мне, что из-за меня у доктора Немюра возникает чувство неполноценности. Я подумал, что он надо мной издевается, а я очень остро реагирую, когда из меня делают посмешище.

Откуда я мог знать, что такой высокоуважаемый психолог-экспериментатор, как Немюр, незнаком ни с языком хинди, ни с китайским? Ведь это нелепо, если принять во внимание те исследования, которые ведутся сейчас в Индии и Китае как раз в его области.

Я спросил доктора Штраусса, каким образом Немюр сумеет опровергнуть Рахаджамати, который раскритиковал его метод и результаты исследований, если он вообще не может прочесть его труды. Странное выражение, появившееся при этом на лице доктора Штраусса, могло означать только одно из двух. Или он не хочет говорить Немюру, что пишут в Индии, или же – и это меня очень беспокоит – доктор Штраусс не знает этого сам.

18 мая. Я очень взволнован. Вчера вечером я встретился с мисс Киннием – до этого я не видел ее больше недели. Я старался не касаться высокоинтеллектуальных вопросов и вести беседу на простые каждодневные темы, но она растерянно посмотрела на меня и спросила, что я подразумеваю под изменением математического эквивалента в «Пятом концерте» Доберманна.

Когда я попытался объяснить это, она остановила меня и рассмеялась. Подозреваю, что разговариваю с ней не на том уровне. Какую бы я ни затронул тему, я не могу найти с ней общего языка. Я вижу, что уже почти не могу общаться с людьми. Хорошо, что есть на свете книги, музыка и проблемы, о которых я могу думать.

20 мая. Если бы не случай с разбитыми тарелками, я так и не заметил бы в закусочной, где я ужинаю, парнишку лет шестнадцати – нового мойщика посуды.

Тарелки с грохотом посыпались на пол, разбились вдребезги, и во все стороны под столы полетели осколки белого фарфора. Ошеломленный и испуганный, паренек замер на месте, не выпуская из рук пустого подноса. Свист и улюлюканье посетителей (крики: «Ого, вот так убыток!..», «Поздравляю!..» и «Не долго же он тут проработал…», которые, по-видимому, неизменно раздаются в ресторанах, когда бьют посуду), казалось, еще больше смутили его.

Когда на шум явился хозяин, паренек сжался от страха, словно ожидая, что его будут бить, и, как бы стремясь отразить удар, выбросил вперед руки.

– Ладно! Ладно, дурак, – заорал хозяин, – не стой столбом! Возьми щетку и вымети этот мусор. Щетку… щетку, ты, идиот! Она на кухне. Чтоб тут не осталось ни одного осколка.

Паренек понял, что его не собираются наказывать. С его лица исчезло испуганное выражение, и, вернувшись со щеткой, чтобы подмести пол, он уже улыбался и что-то мурлыкал под нос. Кое-кто из наиболее задиристых посетителей, развлекаясь, продолжал отпускать на его счет замечания.

– А ну-ка, сынок, вон там позади лежит славный осколок…

– Давай-ка еще раз…

– Не так уж он глуп. Разбить-то их легче, чем вымыть…

По мере того, как его пустой взгляд переходил с одного веселящегося зрителя на другого, на его лице постепенно отражались их улыбки, и наконец он неуверенно ухмыльнулся на шутку, которой скорее всего даже не понял.

При виде этой тупой невыразительной улыбки, широко открытых детских глаз, в которых неуверенность сочеталась с горячим желанием угодить, мое сердце пронзила острая боль. Они смеялись над ним,

потому что он был умственно отсталым.

И я тоже над ним смеялся.

Внезапно во мне вспыхнула ярость. Я вскочил и крикнул:

– Заткнитесь! Оставьте его в покое! Не его вина, что он ничего не понимает! Он не в силах быть другим! Ради бога… ведь это все-таки человек!

В помещении наступила тишина. Я проклял себя за то, что сорвался и устроил сцену. Стараясь не глядеть на парнишку, я заплатил по счету в вышел из закусочной, не притронувшись к еде. Мне было стыдно за нас обоих.

Как странно, что людям с нормальными чувствами, которые никогда не заденут калеку, родившегося без рук, без ног или глаз, что этим людям ничего не стоит оскорбить человека с врожденной умственной недостаточностью. Меня приводила в бешенство мысль, что не так давно я, совсем как этот мальчик, по глупости изображал из себя клоуна. А я почти об этом забыл.

Я спрятал от самого себя прежнего Чарли Гордона. Но сегодня, взглянув на этого мальчика, я впервые увидел, каким я был раньше. Я был точно таким же!

Я часто перечитываю мои отчеты и вижу безграмотность, детскую наивность, ничтожный, словно запертый в темную комнату интеллект, который жадно всматривается сквозь замочную скважину в сияющий снаружи ослепительный свет. Я вижу, что при всей своей тупости я понимал собственную неполноценность, понимал, что другие люди обладали чем-то, чего у меня не было, чем меня обделила судьба. В своей умственной слепоте я считал, что это было каким-то образом связано с умением читать и писать, и я был уверен, что, постигнув это искусство, я автоматически обрету разум.

Даже слабоумный хочет быть похожим на всех остальных людей.

Ребенок может не знать, как или чем накормить себя, но ему знакомо чувство голода.

Этот день пошел мне на пользу. Яснее увидев прошлое, я решил посвятить мои знания и способности исследованиям в области повышения интеллектуального уровня человека. Кто лучше всех подготовлен для этой работы? Кто еще жил в обоих мирах? Дайте мне возможность применить свое дарование и что-нибудь сделать для своих братьев.

Завтра я обсужу с доктором Штрауссом вопрос о методе моей работы. Быть может, мне удастся помочь ему решить проблему широкого применения тех операций, первую на которых испробовали на мне. У меня есть по этому поводу кое-какие идеи.

Как много можно было бы сделать! Если меня сделали гением, то ведь таких тысячи! А какого фантастического уровня интеллекта можно было бы достигнуть у нормальных людей? А у гениев?

Сколько же открывается возможностей! Я сгораю от нетерпения.

12. Отчет о происходящем

23 мая. Это произошло сегодня. Элджернон укусил меня. Я, как повелось, зашел в лабораторию навестить его, и, когда я достал его из клетки, он впился зубами мне в руку. Я посадил его обратно и некоторое время наблюдал за ним. Он был необычно беспокоен и озлоблен.

24 мая. Берт, в ведении которого находятся экспериментальные животные, сообщил, что Элджернон меняется. Он становится менее общительным; он отказывается бегать по лабиринту. И он не ест. Все недоумевают, что это может значить.

25 мая. Они сами кормят Элджернона, который теперь отказывается решать задачу с меняющимся замком. Все отождествляют меня с Элджерноном. В некотором смысле мы оба – первые. Все они делают вид, что поведение Элджернона не обязательно должно что-то означать в отношении меня. Но трудно скрыть тот факт, что некоторые из животных, которых подвергли тому же эксперименту, ведут себя странно.

Доктор Штраусс и доктор Немюр попросили меня больше не приходить в лабораторию. Я знаю, о чем они думают, но не могу с этим согласиться. Я не оставил своего намерения продвинуть вперед их исследования. При всем уважении к этим двум достойным ученым я прекрасно сознаю пределы их возможностей. Если существует какое-то решение, я должен буду найти его сам. Совершенно неожиданно фактор времени приобретает для меня огромную важность.

29 мая. В мое полное распоряжение отвели лабораторию и разрешили продолжать исследования. Что-то уже проясняется. Работаю круглые сутки. Мне поставили в лабораторию койку. Большая часть времени, отведенного мною для записей, уходит на заметки, которые я держу в отдельной папке, но иногда я по привычке ощущаю необходимость передать на бумаге свое настроение и мысли.

Я нахожу, что *исчисление интеллекта* является захватывающе-интересной областью исследований. Вот где можно применить все приобретенные мною знания. В каком-то смысле это проблема, к которой я имел отношение всю свою жизнь.

31 мая. Доктор Штраусс считает, что я работаю слишком интенсивно. Доктор Немюр говорит что я пытаюсь втиснуть в несколько недель исследования и мысли, на которые уходит целая жизнь. Я знаю, что мне нужно отдохнуть, но меня подгоняет какой-то внутренний импульс, который не дает остановиться. Я должен найти причину быстрого регресса Элджернона. Я должен знать, произойдет ли это со мной. И если да, то *когда*.

4 июня.

Письмо доктору Штрауссу (копия)

Дорогой доктор Штраусс!

Посылаю Вам в отдельном конверте рукопись этого моего доклада, названного мною «Эффект Элджернона – Гордона: исследование структуры и функций искусственно повышенного интеллекта»; я хотел бы, чтобы Вы его прочли и опубликовали.

Как видите, мои эксперименты закончены. Я включил в доклад все мои формулы, а в приложение к нему – математический анализ. Все это, конечно, должно быть проверено.

Исходя из того, насколько это важно для Вас и доктора Немюра (нужно ли говорить, что и для меня тоже?), я сам десятки раз проверял и перепроверял результаты моих исследований в надежде найти ошибку. С сожалением констатирую, что эти результаты остаются в силе. Однако с точки зрения интересов науки я рад, что вношу малую толику в совокупность сведений о функциях человеческого мозга и о законах, которым подчиняется искусственное повышение человеческого интеллекта.

Я помню, как Вы мне однажды сказали, что неудача эксперимента или опровержение теории имеют такое же важное значение для прогресса науки, как и успех. Теперь я понимаю, насколько это справедливо. Но все-таки мне жаль, что мой собственный вклад в эту область знаний полностью перечеркивает труды двух человек, которых я так высоко ценю.

Докл. прилагается.

5 июня. Я должен держать себя в руках. Фактический материал и результаты проведенных мною экспериментов не оставляют сомнений, и

наиболее сенсационные аспекты моего собственного быстрого подъема не могут затемнить то, что утроение интеллекта путем хирургического вмешательства по методу доктора Штраусса и доктора Немюра нужно рассматривать как открытие, в настоящее время практически малоприменимое или даже неприменимое вообще.

Просматривая записи и прочие материалы, относящиеся к эксперименту с Элджерноном, я вижу, что, хотя физически он еще находится на ранней стадии развития, умственно он регрессирует. Двигательная активность ослаблена; наблюдается общее понижение деятельности желез внутренней секреции; налицо ускоренная потеря координации.

Имеются серьезные показатели прогрессирующей амнезии.

Как указано в моем докладе, эти, а также и другие симптомы ухудшения физического и умственного состояния могут быть предсказаны с помощью выведенной мною формулы со значительной статистической точностью.

Стимулирующее хирургическое вмешательство, которому мы оба подверглись, привело к интенсификации и ускорению всех умственных процессов. Непредвиденные явления, которые я взял на себя смелость назвать «Эффектом Элджернона-Гордона», являются логическим следствием общего ускорения процессов мышления. Доказанную здесь гипотезу можно коротко сформулировать следующим образом: интеллект, повышенный искусственно, понижается затем со скоростью, прямо пропорциональной степени его повышения.

Мне кажется, что это уже само по себе является важным открытием. По всем данным моя собственная умственная деградация будет очень быстрой.

Я уже начал замечать в себе признаки эмоциональной неустойчивости и забывчивости – первые симптомы конца.

10 июня. Ухудшение прогрессирует. Я становлюсь рассеянным. Два дня назад скончался Элджернон. Вскрытие доказывает правильность моих предсказаний. Вес его мозга уменьшился, обнаружено общее сглаживание мозговых извилин, а также углубление и расширение борозд.

Полагаю, что со мной происходит или вскоре будет происходить то же самое.

Я положил труп Элджернона в коробку из-под сыра и похоронил его

на заднем дворе. Я плакал.

15 июня. Ко мне снова приходил доктор Штраусс. Я не пожелал открыть дверь и попросил его уйти. Я хочу, чтобы меня оставили в одиночестве. Я становлюсь обидчивым и раздражительным. Чувствую, как сгущается тьма. Очень трудно выбросить из головы мысль о самоубийстве. Я все время напоминаю себе, какую важность приобретет впоследствии этот интроспективный дневник.

До чего же это странное ощущение, когда берешь книгу, которую с наслаждением читал всего лишь месяц назад, и обнаруживаешь, что совсем ее забыл. Я вспомнил, каким великим человеком казался мне Джон Мильтон, но, когда я сегодня попробовал почитать «Потерянный рай», я абсолютно ничего не понял. Я так рассвирепел, что швырнул книгу в другой конец комнаты.

Я должен попытаться сохранить хоть что-нибудь. Что-нибудь из того, что я за это время познал. О господи, не отнимай у меня всего…

19 июня. Иногда по вечерам я выхожу гулять. Прошлой ночью я не мог вспомнить, где я живу. Домой меня привел полицейский. У меня такое чувство, будто бы это уже произошло со мной однажды, очень давно. Я продолжаю убеждать себя в том, что я единственный в мире человек, который пожег описать, что со мною происходит.

21 июня. Почему я теряю память? Я должен бороться. Целыми днями я лежу в постели, не зная, кто я и где я нахожусь. Потом все это вдруг возвращается. Причуды амнезии. Симптом старости – впадаю в детство. Как это беспощадно логично! Я познал так много и так быстро. А теперь мой интеллект понижается с огромной скоростью. Я не допущу этого. Я буду с этим бороться. Я не в состоянии отогнать от себя воспоминание о мальчике из ресторана, о тупом выражении его лица, глупой улыбке, о людях, которые над ним смеялись. Нет… умоляю… только не это… снова…

22 июня. Я забываю то, что выучил недавно. Похоже, все идет по классическим законам – в первую очередь забывается то, что было усвоено последним. Впрочем, закон ли это? Пожалуй, я лучше прочту еще раз…

Я перечитал свой доклад об «Эффекте Элджернона-Гордона», и мне показалось, будто его написал кто-то другой. Некоторые разделы я даже не понимаю.

Я все время спотыкаюсь о разные предметы, и мне становится все труднее печатать на машинке.

23 июня. Я полностью отказался от машинки. У меня плохая координация движений. Я чувствую, что двигаюсь все медленнее и медленнее. Сегодня у меня было ужасное потрясение. Я взял статью Крюгера «Uber psichische Ganzheit» [2] – я пользовался ею для моих исследований, чтобы посмотреть, не поможет ли она мне разобраться в сущности проделанной мною работы. Сперва мне показалось, что у меня что-то не в порядке со зрением. Потом я понял, что больше не могу читать по-немецки. Я попробовал другие языки. Все исчезло.

30 июня. Прошла неделя, пока я решился снова писать. Все постепенно утекает, как песок сквозь пальцы. Большинство моих книг теперь слишком для меня трудно. Они бесят меня, ведь я знаю, что каких-нибудь несколько недель назад я их читал и понимал.

Я снова и снова внушаю себе, что должен продолжать писать эти отчеты, чтобы происходящее со мной стало известно другим. Но все труднее подыскивать слова и вспоминать, как они пишутся. Мне приходится теперь смотреть в словаре даже простые слова, и из-за этого я злюсь на самого себя.

Доктор Штраусс приходит почти каждый день, но я сказал ему, что не хочу никого видеть и ни с кем разговаривать. Он чувствует себя виноватым. Все остальные тоже. Но я никого не виню. Я знал, что может из этого выйти. Но как же все-таки больно…

7 июля. Не знаю, куда ушла неделя. Я только знаю, что сегодня воскресенье потому что вижу в окно как люди идут в церковь. Кажется всю неделю я пролежал в кровати но я вспоминаю, что миссис Флинн несколько раз приносила мне поесть. Я все время повторяю себе что мне нужно чтото сделать но потом я забываю, а может это просто легче не делать того, что я говорю мне нужно сделать.

Эти дни я много думаю о моем отце и матери. Я нашел фотографию на которой мы все трое сняты на пляже. У отца подмышкой большой мяч а мать держит меня за руку. Я непомню их такими какие они на фото. Я

только помню моего отца почти всегда пьяным и как он ругался с мамой из-за денег.

Он редко брился и всегда царапал мне лицо когда обнимал меня. Мать говорила что он умер но мой двоюродный брат Милти сказал, что слышал от своих родителей что мой отец убежал с другой женщиной. Когда я спросил об этом мать она залепила мне пощечину и сказала, что мой отец умер.

Мне кажется я так никогда и не узнаю правду да мне в общем то наплевать. (Один раз он сказал что возьмет меня на ферму посмотреть коров но так этого и не сделал. Он никогда не выполнял своих обещаний…)

10 июля. Моя хозяйка миссис Флинн очинь за меня беспокоица. Она говорит что когда я вот так валяюсь целый день и ничево не делаю я ей напоминаю ее сына перед тем как она его выгнала из дому. Она сказала что не любит бездельников. Если я болен это одно а если я бездельник это уже другое дело и она этого непотерпит.

Я сказал я думаю что я заболел.

Я стараюсь читать понемножку каждый день восновном расказы но иногда мне приходица много раз перечитывать одно и тоже место потомучто я не понимаю что это значит. И мне трудно писать. Я знаю что мне нужно смотреть все слова в словаре но это очинь трудно а я все время такой усталый.

Потом я решил что вместо длиных трудных слов буду писать только легкие. Это сохраняет время. Примерно раз в неделю я кладу цветы на могилу Элджернона. Миссис Флинн думает я рехнулся что кладу цветы на мышиную могилу но я сказал ей что Элджернон был особиной мышью.

14 июля. Снова воскресенье. Мне теперь нечем себя занять потомучто мой телевизор сломался и у меня нет денег на починку. (Я вроде потерял чек из лабаратории за этот месяц. Не помню.)

У меня ужасно болит голова и асперин почти непомогает. Миссис Флинн знает что я паправде заболел и жалеет меня. Она очинь хорошая женщина стоит только кому-нибудь заболеть.

22 июля. Миссис Флинн позвала ко мне каковато чужова доктора.

Она испугалась что я умираю. Я сказал доктору что я не очинь болен только иногда все забываю. Он спросил есть ли у меня друзья или родственики и я ответил нет у меня никаво нет. Я сказал ему что когдато у меня был друг котораво звали Элджернон но это была мыш и мы часто соревновались. Он както страна посмотрел на меня будто подумал что я псих.

А когда я сказал ему что я был гением он улыбнулся. Он так разговаривал со мной будто я малинький ребенок и подмигнул миссис Флинн. Я расердился и выгнал ево потомучто он надо мною издевался как все они раньше.

24 июля. У меня больше нет денег и миссис Флин говорит что мне нужно гденибудь работать чтобы платить ей за комнату ведь я не заплатил больше чем за два месяца.

Я неумею ничево делать кроме работы которую я делал в «Компании по производству пластмасовых коробок» Доннегана. Я нехочу туда возвращатца потомучто они там знали меня когда я был умным и может будут теперь надо мною смеятца. Но я незнаю что еще делать чтобы достать деньги.

25 июля. Я смотрел некаторые из моих старых отчетов и это очинь страна но я немогу прочесть что я написал. Я разбираю некаторые слова но непонимаю их.

Мисс Киннием приходила и стояла удвери но я сказал ей уходите я нехочу вас видеть. Она заплакала и я тоже заплакал но невпустил ее потомучто я нехотел чтобы она надо мною смеялась. Я сказал ей что она мне больше не нравица. Я сказал что я больше нехочу быть умным. Это неправда. Я попрежнему люблю ее и попрежнему хочу быть умным но я должен был так сказать чтобы она ушла. Она заплатила миссис Флинн за мою комнату. Я это нехочу. Я должен найти работу.

Пожалуста… сделайте так чтобы я неразучился читать и писать.

27 июля. Мистер Доннеган был очинь добрым когда я пришел на фабрику и попросил ево снова взять меня уборщиком. Сперва он смотрел на меня снедоверием но я расказал что со мной случилось и он очинь огорчился положил мне на плечо руку и сказал Чарли Гордон ты мужиственый человек.

Все на меня смотрели когда я спустился вниз и начал как раньше мыть уборную. Я сказал себе Чарли если они будут над тобой смеятца не обижайся ты же помниш что они нетакие умные как тебе когдато казалось. А потом они ведь были раньше твоими друзьями и если они смеялись над тобой это ничево потомучто они тебя и любили тоже.

Один из рабочих котораво взяли после моево ухода гадко пошутил он сказал эй Чарли я слышал ты очинь башковитый парень прямо настоящий прафесор. А нука скжи чтонибудь умное.

Мне стало плохо но тут подошел Джо Керп схватил ево за рубашку и сказал оставь его в покое ты паршивый шутник а то я тебе сверну шею. Я неожидал что Джо станет на мою сторону и я думаю что он мой настоящий друг.

Попозже ко мне подошел Френк Рейлли и сказал Чарли если кто-нибудь будет к тебе приставать или захочет тебя обмануть позови меня или Джо и мы ему дадим прикурить.

Я сказал спасибо Френк и задохнулся и мне пришлось уйти на склад чтобы он неувидел как я плачу. Хорошо иметь друзей.

28 июля. Севодня я сделал глупость я забыл что уже не хожу как раньше в клас к мисс Киннием в школу для взрослых. Я зашел в клас и сел на мое старое место вконце комнаты а она страна посмотрела на мня и сказала Чарлз.

Я непомню чтобы она меня когданибудь так называла она говорила просто Чарли и я сказал привет мисс Киннием я приготовил мой севодняшний урок только я потерял книжку для чтения по которой мы учимся. Она заплакала и убежала из комнаты и все на меня посмотрели тут я увидел что это совсем другие люди а не те которые раньше со мною учились в одном класе.

Потом я вдруг вспомнил чтото про апирацию и как я стал умным я сказал боже мой я паправде свалял Чарли Гордона. Я ушел до того как она вернулась в клас.

Поэтому я навсегда уезжаю из Нью-Йорка. Я нехочу еще раз сделать чтонибудь вроде этаво. Я нехочу чтобы мисс Киннием меня жалела. На фабрике все меня жалеют и этаво я тоже нехочу поэтому я уеду в какоенибудь место где никто не знает что Чарли Гордон раньше был гением а теперь даже неможет читать книги и хорошо писать.

Я беру ссобой пару книг и даже если я несмогу их читать я буду много упражнятца и может я забуду не все что я выучл. Если я очинь

постараюсь может я буду немножко умнее чем до апирации. У меня есть кроличья лапка и счасливое пенни и можетбыть они мне помогут.

Мисс Кинниен если вы когданибудь прочтете это не жалейте меня я очинь рад что я использывал еще один шанс стать умным потомучто я узнал много разных вещей а раньше я никогда даже незнал что они есть на свете и я благодари за то что я хоть наминутку это увидел.

Я незнаю почему я опять стал глупым и что я сделал нетак может это потому что я не очинь сильно старался. Но может если я постараюсь и буду много упражняца я стану немножко умнее и буду знать что значат все слова. Я немножко помню как мне было приятно когда я читал синюю книжку с порваной обложкой. Поэтому я обязательно буду все время старатца стать умным чтобы мне опять было так хорошо. Это очинь приятно знать разные вещи и быть умным. Я бы хотел быть таким прямо сейчас еслибы так я сел бы и все время читал. А всетаки я наверняка первый во всем мире глупый человек который открыл что-то важное для науки. Я помню что я чтото сделал но только непомню что. Кажеца я вроде сделал чтото для всех таких глупых людей как я.

Прощайте мисс Кинниен и доктор Штраусс и все и P.S. пожалуста скажите доктору Немюру чтобы он так неворчал когда над ним смеюца и у нево будет больше друзей. Совсем нетрудно иметь друзей если разрешаеш людям над собой смеятца. Там куда я еду у меня будет много друзей.

P.P.S. Если у вас будет возможность положите пожалуста немножко цветов на могилу Элджернона которая на заднем дворе…

Примечания

1

К.И. – коэффициент интеллекта (Прим. перев.)

FbAutId_1

2

«О психическом совершенстве» (нем.) (Прим. ред.)

FbAutId_2

FB2 document info

Document ID: 21e9fcb5-79f0-48ce-b9aa-15d178dc1cd5

Document version: 1.1

Document creation date: 14.12.2004

Created using: MS Word, any2fb2, FB Tools, FB Writer v1.1 software

OCR Source: Сергей Кузнецов [kouznets@mtu-net.ru]

Document authors :

- Stranger

Source URLs :

- http://vgershov.lib.ru/ARCHIVES/K/KIZ_Deniel/

Document history:

v 1.1 – дополнительное форматирование – (MCat78)

About

This book was generated by Lord KiRon’s FB2EPUB converter version 1.0.28.0.

Эта книга создана при помощи конвертера FB2EPUB версии 1.0.28.0 написанного Lord KiRon